

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС19-19839 (3)

г. Москва

Дело № А41-55111/2017

22 декабря 2025 г.

резолютивная часть определения объявлена 8 декабря 2025 г.
полный текст определения изготовлен 22 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «ФинПромБанк» на определение Арбитражного суда Московской области от 6 декабря 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июня 2025 г. по делу № А41-55111/2017.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «ФинПромБанк» – Маринич А.Н. (по доверенности от 18 декабря 2024 г.);
Калиниченко А.П. – Дикий И.Н. (по доверенности от 20 июня 2025 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «ФинПромБанк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Калиниченко А.П., просившего в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Калиниченко Анатолия Петровича его конкурсный кредитор – публичное акционерное общество «Акционерный коммерческий банк «ФинПромБанк» (далее – банк; в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по

страхованию вкладов») – обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения о разделе имущества от 15 июня 2016 г., заключенного Калиниченко А.П. и Гороховой М.Е., а также о применении последствий его недействительности.

Определением Арбитражного суда Московской области от 14 апреля 2023 г. соглашение признано недействительным, применены последствия его недействительности в виде взыскания с Гороховой М.Е. в конкурсную массу 39 247 426 рублей.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 декабря 2023 г. определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления банка отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 24 апреля 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции в части признания сделки недействительной оставил в силе, в части применения последствий недействительности определение также отменил и в данной части спор направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора банк заявил ходатайство об уточнении требований, в котором просил взыскать 95 740 500 рублей с Гороховой М.Е., из них 21 176 500 рублей – 50 процентов рыночной стоимости объекта недвижимости на момент совершения сделки и 74 564 000 рублей – убытки, причиненные последующим изменением цены имущества.

Определением суда первой инстанции от 6 декабря 2024 г. в качестве последствий недействительности сделки с Гороховой М.Е. в пользу конкурсной массы Калиниченко А.П. взыскано 21 176 500 рублей; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2025 г. определение суда первой инстанции отменено, в конкурсную массу взыскано 58 458 500 рублей.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 9 июня 2025 г. отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Банк обратился с кассационной жалобой в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в которой просит постановление суда округа от 9 июня 2025 г. отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции от 18 марта 2025 г.

В отзыве на кассационную жалобу Калиниченко А.П. просит постановление окружного суда оставить без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2025 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей участвующих в деле лиц,

явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Горохова М.Е. и Калиниченко А.П. состояли в зарегистрированном браке с 11 октября 2003 г. по 27 октября 2016 г. В период брака супруги приобрели в совместную собственность земельный участок с домом и бассейном в Королевстве Испания, которые впоследствии на основании нотариально удостоверенного соглашения от 15 июня 2016 г. перешли в личную собственность Гороховой М.Е.

Затем (6 октября 2017 г.) упомянутые объекты отчуждены Гороховой М.Е. третьему лицу на основании договора купли-продажи.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Московской области от 14 апреля 2023 г. соглашение от 15 июня 2016 г. признано недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) как подозрительная сделка, совершенная с заинтересованным лицом в трехлетний период подозрительности и причинившая вред кредиторам Калиниченко А.П.

Законность данного определения в указанной части судебной коллегией не проверяется, поскольку оно не выступает предметом обжалования (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В настоящее время спорным является вопрос о последствиях недействительности соглашения от 15 июня 2016 г.

Суды установили, что имущество, указанное в названном соглашении, не может быть возвращено в общую собственность Гороховой М.Е. и Калиниченко А.П. ввиду его последующей продажи иному лицу. В этой связи банк просил взыскать с Гороховой М.Е. половину стоимости проданной ею недвижимости в конкурсную массу Калиниченко А.П. для погашения долгов перед кредиторами последнего. Банк исходил из презумпции равенства долей супругов, закрепленной в пункте 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор в этой части, суды не усмотрели оснований отступить от общего правила о равенстве долей супругов в их общем имуществе.

Суд первой инстанции взыскал с Гороховой М.Е. половину рыночной стоимости земельного участка с домом и бассейном по состоянию на 15 июня 2016 г. Отказывая во взыскании суммы, составляющей прирост к рыночной стоимости имущества, образовавшийся вследствие его удорожания к моменту рассмотрения спора, суд первой инстанции счел, это требование является дополнительным по отношению к реституционному требованию, срок давности по нему исчисляется самостоятельно (применительно к правовой позиции, изложенной в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление № 43) и составляет один год. Поскольку требование о взыскании суммы удорожания предъявлено лишь при новом

рассмотрении спора 11 ноября 2024 г., а об обстоятельствах продажи недвижимости третьему лицу банк узнал не позднее 24 декабря 2020 г., суд счел годичный срок давности пропущенным.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился, указав, что о применении последствий недействительности оспариваемого соглашения банк заявил сразу при первоначальном обращении в суд. В дальнейшем он лишь уточнил свои требования с учетом результатов судебной экспертизы. Суд апелляционной инстанции взыскал с Гороховой М.Е. 50 процентов рыночной стоимости объектов на момент совершения спорной сделки и 50 процентов суммы, на которую увеличилась их стоимость за период с 15 июня 2016 г. (со дня заключения соглашения) по 7 октября 2024 г. (по день составления экспертного заключения по настоящему делу).

Суд округа признал обоснованным вывод суда первой инстанции о предъявлении уточненного требования с пропуском срока исковой давности.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

Пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, регулирующим последствия признания сделки должника недействительной, предусмотрено, что все, что было передано им в счет исполнения обязательств по такой сделке, подлежит возврату в конкурсную массу. При невозможности возврата имущества в натуре приобретатель должен возместить его действительную стоимость, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, в условиях роста цен для обеспечения эквивалентности отношений, существовавших до совершения недействительной сделки об отчуждении должником имущества, и возникающих после признания такой сделки недействительной, сумма, подлежащая взысканию в пользу должника при невозможности возврата отчужденного имущества в натуре определяется в виде рыночной стоимости данного имущества на момент разрешения спора о применении последствий недействительности сделки. Такая актуальная стоимость имущества может быть разделана две составляющие: стоимость на момент отчуждения и прирост к стоимости, произошедший в связи с инфляцией и иными экономическими факторами за время с начала нарушения прав кредиторов до дня защиты нарушенных прав судом.

Заявление ответчика о пропуске срока исковой давности блокирует судебное разрешение имущественного спора против него в случаях, когда другая сторона обращается за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о нарушении (пункт 2 статьи 199 ГК РФ). При этом институт исковой давности направлен, в частности, на обеспечение стабильности гражданского оборота, создание определенности и предсказуемости для субъектов гражданских правоотношений.

Со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права ответчик не имеет разумных ожиданий относительно того, что конфликт исчерпан, поэтому срок исковой давности не течет с момента предъявления

иска на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита (пункт 1 статьи 204 ГК РФ).

Равным образом само по себе изменение истцом в ходе судебного разбирательства цены иска или ссылок на правовые нормы (в допустимых процессуальным законом пределах) в рамках одного юридического конфликта, в котором защищается один и тот же интерес, не создает дополнительной неопределенности для ответчика. Поэтому увеличение истцом размера исковых требований до принятия судом решения не оказывает влияния на течение срока исковой давности. Не изменяется момент, с которого исковая давность перестает течь, и в ситуации, когда суд применил при разрешении спора не те нормы права, на которые ссылался истец, а также при изменении истцом избранного им способа защиты права или обстоятельств, на которых он основывает свои требования (пункт 14 постановления № 43).

В рассматриваемом случае изначально в иске, поданном в суд 24 декабря 2020 г, банк заявил как требование об оспаривании самого соглашения от 15 июня 2016 г., так и требование об устранении последствий, возникших вследствие его исполнения, – о взыскании с Гороховой М.Е. половины стоимости находившейся в совместной собственности супругов недвижимости, полученной ею по этому соглашению в личную собственность и затем отчужденной третьему лицу.

Несмотря на то, что сначала стоимость имущества банк рассчитывал на день его отчуждения, с момента первоначального предъявления иска ответчикам стало известно о сути притязаний кредитной организации, которая в связи с невозможностью возврата полученного в натуре просила возместить его стоимость в деньгах. С этого момента Горохова М.Е. не находилась в ситуации неопределенности или непредсказуемости по поводу существования претензий банка, настаивающего на взыскании с нее половины ценности полученных вещей в денежном выражении.

В дальнейшем банк лишь уточнил второе требование и просил взыскать 50 процентов стоимости земельного участка с домом и бассейном, определенной на текущий момент. Как уже отмечалось, в соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 14 постановления № 43, увеличение размера исковых требований, их правовая квалификация не влияют на течение срока исковой давности. Следовательно, уточнение иска банком, представляющее собой актуализацию рыночной стоимости по состоянию на момент рассмотрения спора, не изменило момент, с которого перестал течь срок исковой давности, несмотря на то, что вследствие уточнения увеличилась цена иска, а составные части актуализированной стоимости имущества в деньгах в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве квалифицированы по-разному (возмещение стоимости вещи, определяемой на момент ее отчуждения должником, и возмещение убытков, вызванных удорожанием той же самой вещи).

Таким образом, срок исковой давности по уточненному требованию перестал течь ретроспективно с 24 декабря 2020 г. Как указывает банк, им проводился розыск имущества Калиниченко А.П., находящегося за пределами

Российской Федерации. Были направлены соответствующие запросы в иностранные организации. Информацию об оспариваемой сделке банк получил из ответа регистратора реестра недвижимости г. Эстепона, подписанного 13 февраля 2020 г. Ответчики доводы банка документально не опровергли. Иной момент, с которого банк мог бы узнать о сделке, судами не установлен.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о том, что срок исковой давности банком не пропущен, является верным.

Допущенные судами первой инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, в связи чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа следует отменить, постановление суда апелляционной инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июня 2025 г. по делу № А41-55111/2017 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2025 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов